

Томская кругосветка или здравствуй, Палочка!

28 августа 2020 года, 4 час 25 минут. Я в составе томской делегации выехал на Ситроене областного краеведческого музея вновь в далекую географически, но и теперь близкую Палочку. В микроавтобусе присутствуют уже знакомые персонажи: Валера Уйманов – доктор исторических наук, заместитель директора Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова по работе с мемориальным наследием - заведующий Центром изучения исторической памяти, его однокашник по историческому факультету Томского госуниверситета - Яков Яковлев – археолог, этнограф, историк, член Союза писателей РФ. Из новых лиц: директор Томского мемориального музея истории политических репрессий «Следственная тюрьма НКВД» Василий Ханевич и молодой сотрудник областного краеведческого музея, пока еще студент, Кирилл. Возглавил делегацию – директор областного краеведческого музея Святослав Перехожев.

Неутомимые жительницы Палочки – Ирина Янченко и Гульнара Корягина получили под свой проект создания центра памяти раскулаченных спецпереселенцев половину первого этажа в здании недействующей ныне школы.

Маршрут был знакомый: Томск – Шегарка – Кривошеино – Молчаново – Чажемто – Обь – Колпашево - Палочка, итого по спидометру около 450 км.

Густые липкие тучи тумана окутали Томск, что предвещало, к счастью, не нашествие монстров из голливудского мистического триллера режиссера Фрэнка Дарабонта «Мгла»¹, а ведро, но опять же не 10 литровые из пластика – а сухую ясную погоду. И точно, выглянувшее на востоке солнце медленно поднимаясь над дремучей тайгой, растопило холодную мглу тумана и небо окрасилось голубой лазурью. В общем погода была как на заказ – мечта первоклассника на 1-ое сентября.

Ничем неожиданным Нарымский край не встретил. Были как всегда – паром и безлюдный берег столицы края, пугающего своим мрачным прошлым и яром, оголившим страшную тайну 30-х годов прошлого века и обрушившим ее в темные воды великой сибирской реки Обь.

Переправились быстро и нам предстояло пройти еще 110 км почти по безлюдной тайге в полном «радиомолчании» - мобильная связь на этом участке появилась только у Белого Яра.

«Не все то золото, что блестит» - в этом я убедился, когда наш Ситроен неожиданно для себя обнаружил окончание асфальтового покрытия. Оказалось, что детище изысканного французского автопрома ведет себя на российской гравийке, также, как если бы мы ехали в кузове выдавшей виды

¹ Фильм снят по мотивам повести Стивена Кинга «Туман» (The Mist, 1980) на киностудии «Dimension Films».

«Шишиги»². Правда и состояние дороги было гораздо хуже, чем 10 месяцев назад. То и дело водитель был вынужден притормаживать на разбитых ее участках. Я ощущал себя не пассажиром (да и не только я), а ковбоем, объезжающим дикого мустанга. Того и гляди можно было получить исподволь удар в грудь или в затылок, а на ухабах, ну точно, как ковбой, приходилось приподниматься словно на стремянах, держась за ручки переднего сидения, выполнявших роль своеобразных поводьев. Родео было долгим.

В отличие от предыдущей поездки, когда стена из падающего мокрого снега и холодный сумрак сплошной облачности превращали вид из окна автомобиля в унылую и однообразную картину, словно написанную художником, брюзжащим на свою жизнь, серыми красками, на этот раз погодные условия позволяли радостно отвлекаться на окружающую природу. Яркое солнце и чистое голубое небо оттеняли прелести местного ландшафта. То и дело мой взгляд привлекали обширные заболоченные участки с торчащими останками стволов когда-то молодых деревьев, напоминающих могильные кресты, но при этом макияж, нанесенный уходящим летом, не пугал, а радовал душу. Или юркие торфяного цвета безымянные речушки, вызывающие страстное желание выйти из машины и посидеть на их тихих берегах с удочкой. А сочные поляны никак не ассоциировались с глухоманью Нарымского края.

Я обратил внимание, что на протяжении всех 110 км пути окружающая тайга, выглядевшая неопрятно из-за как будто бы беспутных туристов, оставивших после себя то здесь, то там замусоренные участки из осин и берез, была отнюдь не вековой. Насколько можно было моему взгляду проникнуть в ее глубь, возраст деревьев не превышал 50 лет. Оказывается все это огромное пространство было «перемолото» трудом спецпереселенцев и их потомками – тайга была ими беспощадно вырублена, также беспощадно как отнеслась к ним судьба. А на ее месте теперь стояла «молодая» поросль, не оставившая и следа от былой красоты и могущества ее предшественницы, наверное, помнившей мужественных воинов коварного хана Кучума – потомка самого грозного Чингиз-хана и отважных дружинных казаков «купно храбствовавшим»³, сотоварищей покорителя Сибири – Ермака.

Однако всякая дорога когда-нибудь заканчивается. И вот мы спустя семь с лишним часов наконец-то добрались до места назначения. У местного клуба и бывшей школы была заметна предпраздничная суeta: громко звучала музыка, виновники торжества, внутренне переживая, сновали туда-сюда, подходили местные жители и съезжались гости из районного центра. Прибыли и представители прессы и телевидения.

² Нечистая сила (аналог лешего), но в данном контексте – это просторечное название полноприводного автомобиля ГАЗ-66.

³ Выдержка из синодика Успенского Ростовского собора в поминание Ермака Тимофеевича.

В ожидании официальных мероприятий мы с Яковом Яковлевым решили немножко прогуляться по селу и невдалеке обнаружили милый мостик, переброшенный через ручеек «Протечка», впадающий в Ангу и в честь которого был назван один из четырех населенных пунктов спецпереселенцев - раскулаченных крестьян с Алтая.

Мостик через Проточку. Что-то в нем милое и родное приглянулось обоим Томичам. Там дальше и влево находится прежняя переселенческая Палочка.

Между клубом и зданием школы я увидел обелиск в честь павших в годы Великой Отечественной войны жителей четырех поселков спецпереселенцев, почему-то не замеченный мною в предыдущий приезд. На нем я обнаружил две знакомых мне фамилии:

- Ляпин В.П. под № 23. Василий Прокопьевич – муж Евдокии Николаевны в девичестве Симахина, родной сестры прадеда Николая. О нем я подробно писал в первом своем очерке;

- Томин Г.В. под № 40. Видимо Григорий Васильевич, 1925 года рождения, осужденный 12 декабря 1931 года к спецпоселению в Томскую область по обвинению: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930). Приходился близким родственником Томину Ивану также сосланному вместе со своей женой Устиньей, приблизительно 1901 года рождения, старшей дочери прадеда Николая, погибшей при родах в Городецке в первый год ссылки.

Несмотря на каторжный труд и постоянный голод, холод – зимой и гнус – летом, из чудом выживших 700 человек алтайских спецпереселенцев, 51 из них забрала безжалостная война.

Обелиск в память о погибших односельчанах в годы Великой Отечественной войны, с. Палочка.

Во время официальной части я не без труда нашел «обретенную» родственницу Тамару Насонову, которая пришла на праздник вместе с внуками и родной сестрой Натальей.

После многочисленных торжественных речей официальных лиц прошла процедура открытия Центра памяти раскулаченных спецпереселенцев с Алтая. В Центре мое внимание привлекли два экспоната:

- фотографии баржи, на которой были доставлены спецпереселенцы на место поселения. Как не удивительно, но она «сохранилась» в отличие от Ноева ковчега. Остатки баржи обнаружены в п. Кузурово⁴, основанного спецпереселенцами в 1930 году, на берегу одноименной реки;

⁴ Кузурово (ранее — Кызурово) — исчезнувший населённый пункт в Верхнекетском районе Томской области. Располагался в устье реки Кузуровой:

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%B7%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE_\(%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%85%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%B7%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE_(%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%85%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD))

- и документы указывающие, что после осуждения к высылке, первоначально спецпереселенцы сосредотачивались в нескольких концентрационных лагерях, расположенных в населенных пунктах вокруг Бийска. Это поселки: Волчий, Боровой, Баклан, Таежный и Степной, образованные исключительно из спецпереселенцев.

Слева на право: Наталья Мовчан (Сухорукова), Я, Тамара Насонова (Сухорукова) и ее двое внуков.

Удалось найти на современной карте Алтайского края в районе города Бийска:

- поселок Боровой, стоит на берегу Бии напротив села Енисейского. Однако по данным Википедии, этот поселок образован в 1970 году;

- есть гора Баклан, расположенная между Бией и Катунью в Красногорском районе.

Три других населенных пункта видимо не сохранились. Прадед Николай был освобожден из Бийского замка под подписку о невыезде 6 мая 1930 года, он вполне вместе с женой и сыном мог находиться в концлагере около года.

Погода благоприятствовала нашему мероприятию, поэтому мы с удовольствием отправились в пешую экскурсию по селу.

Поселок Кузурово. Сохранившиеся остатки баржи, на которой доставили спецпереселенцев с Алтая в район современного села Палочка.

На этом месте, откуда я фотографирую, когда-то стояла паровая мельница, от которой сохранился жернов.

На этом месте реки Анга 2 июня 1931 года причалила баржа со спецпереселенцами из Ложкино, Воеводское, Луговское и других близлежащих алтайских деревень. Особенность трагедии именно этих спецпереселенцев в том, что баржа с продуктами, предназначавшаяся для них, ошибочно ушла на Чулым (это выше по течению Оби). Когда баржи все-таки дошли до Кети, протока Анга обмелела, что и видно на фотографии, а другого способа доставить продукты не было, кроме как ждать большой воды в следующем году! Вокруг этих мест в 1931 году других населенных пунктов ближе, чем на 100 верст не было. Дороги прорубят позднее.

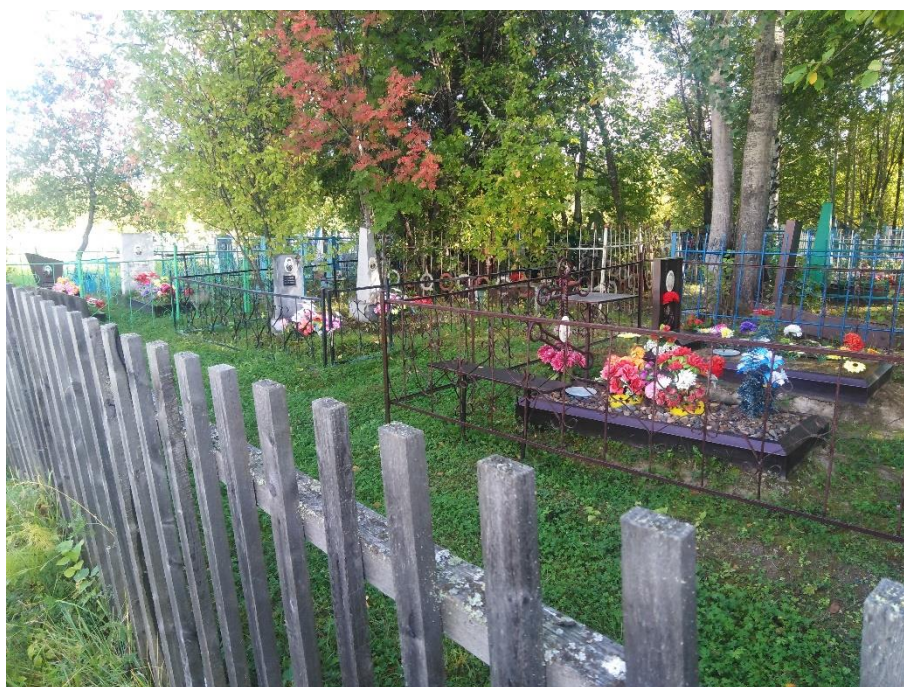
Дом, в котором живет Наталья Мовчан, троюродная сестра моей матери по линии Симахиных. Находится как раз напротив места, где причалила баржа со спецпереселенцами.

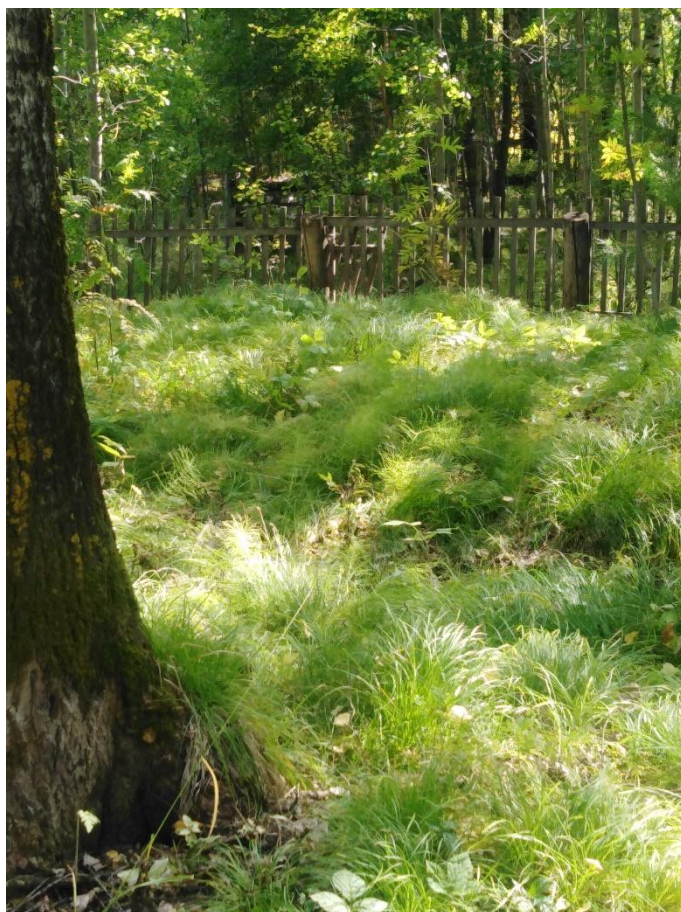
Это здание больницы и акушерского пункта построили спецпереселенцы.

На этом месте стояло здание поселковой комендатуры Городецка. Напротив березовая роща – место встреч и гуляний сосланной и родившейся позднее молодежи поселка.

Старое Городецкое кладбище. Чуть левее от центра высокий обелиск – могила Евдокии Николаевны Ляпиной в девичестве Симахина, родной сестры прадеда Николая. Левее от нее могилы двух ее дочерей: Анны Сухоруковой и Анастасии Нехорошевой – двоюродные сестры моей бабушки Анны и ее родной сестры Анисьи. Напротив, находится место, где упокоились прадед Николай и его жена Мария.

Где-то здесь тлеют косточки безвинных жертв. Как рассказал сопровождавший нас Валерий – бывший сосед Натальи, могилы, а точнее глубокие ямы, копали за ранее, с осени, так как зимой сил у спецпереселенцев не было. Видимо из-за этого в прошлый раз археолог Яковлев Я.А. ошибочно решил, что здесь были землянки.

Здание бывшей школы села Палочка, где был открыт Центр памяти спецпереселенцев с Алтая.

Фото на прощание. Слева направо: Василий Ханевич, Кирилл, Ирина Янченко, Яков Яковлев, Гульнара Корягина, Валерий Уйманов и Я.

Перед отъездом нас накормили отменной ухой из карасей и котлетами из щуки. А домашний квас был просто превосходный. Мне показалось он был такой же, как который готовила бабушка Нюра. Ведь местные традиции родом из Ложкина и других сел Бийского уезда.

В обратный путь мы, по совету местных, поехали по другому маршруту: на Белый Яр – Асино – Томск. Дорога оказалась короче почти на сотню километров и лучшего состояния. К полуночи я вернулся домой с новыми впечатлениями и теплым и светлым ощущением в душе выполненного долга перед памятью о прадеде и прабабушке.